

ИСЛАМСКОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

© Э.В.Чемышев

Статья дает представление о сложности и противоречивости становления и развития исламского религиозного движения в Республике Марий Эл в 1990-2005 гг. Изучив широкий круг источников, автор пришел к следующим выводам: процесс становления и развития исламского движения Марий Эл проходил в неоднозначный для всей России период; интегрирующую и дезинтегрирующую роль в движении играли сами руководители мусульманских объединений республики; на противоречия часто оказывали влияние внешние факторы.

Ключевые слова: Республика Марий Эл, ислам, мусульманские объединения, Региональное духовное управление мусульман Республики Марий Эл, внутриконфессиональные противоречия, межконфессиональный мир.

Республика Марий Эл – поликультурный регион, в котором традиционно проживают народы, исповедующие различные религии. Одной из многочисленных конфессий после православия и марийской традиционной религии является ислам. В последние десятилетия в республиканском исламском религиозном движении заметными становятся процессы возрождения, ревитализации традиционной мусульманской культуры и религии, повышения авторитета религиозных лидеров. Вместе с тем присутствуют проблемы и противоречия внутриконфессионального и организационного характера.

Сохранение мирного сосуществования и стабильное развитие религий в республике в условиях межконфессионального согласия и толерантности как фактора стабильности и динамичного развития республики определяют важность рассмотрения и исследования проблемных вопросов исламского религиозного движения в Марий Эл. Обозначение и анализ ключевых проблем, возможные пути и перспективы их преодоления являются целью заявленной статьи.

В задачи данного исследования входит рассмотрение процесса становления и развития исламского религиозного движения в республике, выявление ключевых противоречий организационно-структурного и конфессионального толка, характер основных внешних и внутренних дестабилизирующих факторов, роль государственных структур в процессе стабилизации. Хронологические рамки исследования ограничены 1999-2005 гг. Именно на этот период приходится создание и организационное становление централизованной религиозной организации мусульман Республики Марий Эл.

При подготовке данной статьи были использованы в основном источники, которые включа-

ют в себя документы и материалы. Опираясь на законодательные и нормативные акты Правительства Республики Марий Эл и федеральных органов власти, автор провел разносторонний анализ отчетных и сводных материалов Архива Администрации Главы Республики Марий Эл, текущего архива Совета при Главе Республики Марий Эл по взаимодействию с религиозными объединениями, изучил протоколы собраний мусульманских общин, проанализировал данные социологических опросов, провел контент-анализ публикаций местных и общероссийских СМИ. Историографическая база по данной тематике практически отсутствует.

В Марий Эл мусульмане представлены преимущественно татарами. Согласно материалам Всесоюзной переписи населения 1989 г., в республике насчитывалось 43850 татар или 6% населения республики [1: 101]. К началу XXI в. численность татар в Марий Эл практически не изменилась: по данным Всероссийской переписи 2002 г. в Республике Марий Эл проживало 43377 человек татарской национальности (из них 87 кряшен) или 5,9% населения республики. Татары компактно проживают в Параньгинском, Мари-Турекском, Моркинском районах, а также в городах Йошкар-Ола и Волжск. Всего в Республике Марий Эл насчитывается около 40 населенных пунктов с явным преобладанием или с высокой долей татарского населения. По результатам социологического исследования «Религиозное сознание населения Республики Марий Эл», проведенного отделом социологии МарНИИЯЛИ в конце 2004 г., 6,5% респондентов отметили приверженность к исламу. Из числа респондентов, отметивших приверженность к исламу, 96,3% составили татары, 1,4% – русские, 2,3% – другие (азербайджанцы, башкиры, узбеки, каза-

хи, представители северокавказских народов и др.).

В начале 1990-х годов в Марий Эл, как и по всей России, началось духовное возрождение мусульман. Началось строительство в Йошкар-Оле Соборной мечети, активно регистрировались мусульманские общины в городах и районах республики. На организованное татарским обществом «Туган тел» и обществом мусульман Йошкар-Олы торжественное мероприятие, посвященное воздвижению полумесяца на минарет вновь строящейся Йошкар-Олинской мечети, 18 октября 1992 г. приезжали имам-хатыб Габдуль Хамид из Зеленодольска, гости из Москвы, Уфы, Казани. Поздравительные телеграммы прислали муфтий Талгат Таджутдин из Уфы, муфтий Равиль Гайнутдин из Москвы. При воздвижении полумесяца на минарет присутствовали руководящие работники республики [2; 3]. Религиозную общину Йошкар-Олы возглавлял назначенный муфтием ДУМЕС Т.Таджутдином имам-хатыб Ибрагимов Мунир (1904 г.р.), ветеран войны и труда. Он пользовался заслуженным авторитетом не только в своей общине, но и среди татарского населения республики. Имам-хатыб М. Ибрагимов назначал слугителей культа в районы республики.

Таким образом, наблюдалась тенденция к повышению роли объединения мусульман под эгидой столицы республики как интегрирующего центра ислама в Марий Эл. Необходимо отметить, что наблюдалась попытка двух влиятельных духовных лидеров мусульман России Талгата Таджутдина из Уфы и Равиля Гайнутдина из Москвы привлечь мусульман столицы Марий Эл на свою сторону [4: 99].

Тем не менее в 1990-е годы в Республике Марий Эл так и не было создано структуры, объединяющей мусульманские общины региона. В целом этот период характеризовался следующими особенностями:

1. Значительная часть религиозных объединений мусульман северо-восточных районов (Параньгинского и Мари-Турекского) республики тяготела и фактически признавала юрисдикцию ДУМ Республики Татарстан;

2. Другие, зарегистрированные до раскола ДУМЕС, оставались под влиянием Уфы. Однако и в них нарастал процесс отхода от Уфы и призывания к Казани;

3. Третьи, как правило, немногочисленные и незарегистрированные группы верующих, действующих на территории пп.Сернур, Советский, Морки, готовы были пользоваться услугами Казани, Москвы (ДУМ Европейской части России), а также и Йошкар-Олинской мечети. Это опре-

делялось экономической слабостью названных религиозных общин;

4. Среди религиозного актива и верующих можно было видеть представителей среднеазиатских и кавказских республик СНГ, где сильны традиции фундаменталистов [3: 99].

При этом наиболее влиятельные Йошкар-Олинская, Параньгинская и Волжская общины, не проявляя открытого противостояния, претендовали на ведущее положение среди мусульман республики.

К 1999 г. в Республике Марий Эл действовало 14 мечетей. Наблюдался рост количества мусульманских общин, создание которых явилось предпосылкой к строительству мечетей. Так, например, только в Моркинском районе в 1999-2000 гг. были открыты три мечети (в 1999 г. – в п.Морки; в 2000 г. – в п.Октябрьский и д.Тат-Кушна) [5]. Рост числа мусульманских общин в республике, наряду с другими более частными причинами, поставили на повестку дня вопрос об организации управления мусульманскими общинами в Республике Марий Эл.

После смерти имам-хатыба Мунира Ибрагимова мусульмане Йошкар-Олинской общины не смогли выбрать лидера из своей среды. Как пишут сами участники событий, «склочность, нетерпимость, неуместное соперничество, отсутствие уважения друг к другу, подозрение в нечестности, гордыня, своекорыстие, жадность, зависть, неумение умерить свой эгоизм ради Всевышнего – качества, порицаемые Исламом, которые привели в конечном итоге к неспособности выбрать лидера из своей среды после смерти Мунир-хазрата».¹ Эти причины заставили их обратиться в уфимский муфтият к Талгату Таджутдину с просьбой «...прислать достойного, образованного человека». В начале 1999 г. Верховный Муфтий направил в Йошкар-Олу Фануса Салимгареева. 25 февраля 1999 г. на собрании мусульманских общин Республики Марий Эл было образовано региональное Духовное управление мусульман Республики Марий Эл (РДУМ). Муфтием и председателем управления был избран Ф.Р.Салимгареев. 16 марта Ф.Салимгареев был утвержден в должности муфтия Т.Таджутдином [6: л.125]. Таким образом, начался процесс организационного становления централизованной религиозной организации РДУМ Республики Марий Эл.

¹ Обращение старейшин мусульманских общин города Йошкар-Олы. 2005, декабрь // Текущий архив Совета при Главе Республики Марий Эл по взаимодействию с религиозными объединениями.

Несмотря на очевидные успехи в стремлении РДУМ и муфтия Фануса Салимгареева консолидировать мусульман республики, создать стройную согласованную структуру духовного управления, процесс организационного становления сопровождался неоднозначными внутриконфессиональными противоречиями. Так, с первых лет функционирования духовного управления мусульман в Марий Эл противоборствующие группировки внутри исламского движения попытались вовлечь власти республики, правоохранительные органы, средства массовой информации во внутренние споры. Уже в мае 1999 г. муфтий Салимгареев обратился в редакцию республиканской газеты «Марийская правда» с письмом, в котором просил согласовывать с ним все публикации, связанные с исламской религией [6: л.247]. На самого муфтия также стали поступать жалобы, которые отражали весь комплекс проблем ислама в Марий Эл, начиная с вопросов канонов ислама и заканчивая финансовой деятельностью Йошкар-Олинской мечети и РДУМ республики. Они направлялись в адрес Правительства Республики Марий Эл, ЦДУМ, в федеральные органы власти. Первой реакцией на жалобы стало заседание Попечительского Совета Йошкар-Олинской Соборной мечети, которое состоялось 19 апреля 2001 г. и провело проверку соблюдения устава Регионального духовного управления мусульман Республики Марий Эл, устава Йошкар-Олинской Соборной мечети.

Процесс объединения мусульманских общин республики шел неоднозначно. В мае 2001 г. состоялся I Съезд имамов Республики Марий Эл. Достигнув ряда положительных договоренностей, съезд в целом не смог решить ключевые внутриконфессиональные и организационные вопросы. Более того, своеобразным протестом стал выход из состава РДУМ Республики Марий Эл религиозной организации мусульман п. Параньга Параньгинского района. По данной проблеме в п. Параньга прошел круглый стол с участием федерального инспектора по Республике Марий Эл В.Н.Пугача. Один из лидеров общины п.Параньга Габдрахим Халилрахманов инициативу мусульман поселка объяснял так: «Пока внутри мусульманской уммы всей России будет продолжаться конфронтация и исламские центры России не договорятся, мы будем существовать самостоятельно».

Заявление Г.Халилрахманова звучало справедливо, т.к. аналогичное положение сложилось в целом по стране, и эта внешняя нестабильность не могла не влиять на мусульманские общины Марий Эл. Борясь за стабильность, 2 октября 1999 г. 18 руководителей региональных духов-

ных управлений мусульман, членов Совета муфтиев ЦДУМР, в том числе председатель РДУМ Республики Марий Эл муфтий Фанус Салимгареев, собравшись в Уфе по случаю 10-летия Исламского института им.Ризаэтдина ибн Фахретдина, подписали Обращение. В частности, в нем говорилось, что «неоднократные обращения официального исламского духовенства в федеральные учреждения с предупреждением о засилии в России различного рода экстремистских организаций, прикрывающих свою деятельность исламскими лозунгами, оставались без внимания. В результате Северный Кавказ и Поволжье, раздираемые противоречиями религиозного и национального характера, наводнили миссионеры и псевдоблаготворители из-за рубежа...». От имени мусульман России, Европейских стран СНГ и стран Балтии они призвали «обратить скорейшее внимание на происходящие процессы в исламской религиозной среде». Далее они отмечали, что «от того, каким станет результат противодействия духовенства и приходов ЦДУМ, следующего традициям Ислама и опыту наших предков, с вновьявленными псевдорелигиозными структурами, зависят долгосрочные социально-политические перспективы взаимоотношений мусульманского сообщества с государством, с другими традиционными конфессиями страны, духовное единство нашего Отечества» [7].

В рассматриваемый период продолжалось активное противостояние между исламскими лидерами страны. Так, руководитель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин объявил Талгата Таджутдина «вне Ислама» (14 апреля 2003 г.) [8]. Более того, по утверждению муфтия Салимгареева, в 2005 г. ему было сделано предложение вывести РДУМ Республики Марий Эл из состава ЦДУМ России (г.Уфа). «За услугу предлагались: достойная квартира, личный автомобиль, служебный автобус, хорошая зарплата. В случае отказа муфтию обещали большие неприятности и смещение с должности»². Но при этом мусульманские общины Марий Эл нередко участвовали в мероприятиях, проводимых Советом муфтиев России. Так, 25 апреля 2006 г. в Казани прошла Всероссийская научно-практическая конференция «Мечети в духовной культуре татарского народа (XVIII в. – 1917 г.)». Мероприятие было организовано под эгидой Совета муфтиев России.

² Письмо Ф.Р.Салимгареева Президенту Республики Марий Эл от 11.01.2010 г. //Текущий архив Совета при Главе Республики Марий Эл по взаимодействию с религиозными объединениями.

В конференции приняли участие и представители Республики Марий Эл.

Внутриконфессиональные противоречия в исламских общинах Республики Марий Эл развивались и на этнонациональной почве. Так, русские мусульмане Республики Марий Эл в 2004 г. объединились в Марийское отделение Национальной Организации Русских Мусульман (НОРМ). Как отмечали сами участники данного движения, цель организации НОРМ – «привлечение к исламу русских людей и организация полноценной общинной жизни уверовавших русских на основе Шариата». Идея образования в Марий Эл отделения НОРМ появилась после прошедшего в Омске объединительного и учредительного съезда русских мусульман. Именно на нем было принято решение об объединении общин русских приверженцев ислама в единую организацию. Съезд поручил руководящим органам созданного объединения привлечь к своей деятельности русских последователей ислама, пользующихся популярностью в народе. По словам руководителя информационной службы НОРМ Григория Маврова, только ислам способен помочь русскому народу выйти из ужасного кризиса [9]. Отдельные представители марийцев также принимали участие в исламском движении республики. Однако каких-либо мусульманских религиозных объединений в рассматриваемый период ими создано не было. РДУМ в лице муфтия Салимгареева высказало свою отрицательную позицию к объединениям подобного рода.

Имело место и существование напряженности между прихожанами-татарами Соборной мечети Йошкар-Олы с выходцами из Кавказа и Средней Азии. Так, по утверждению некоторых верующих, 31 августа 2007 г. в Соборной мечети Йошкар-Олы в отсутствие муфтия Салимгареева произошел конфликт между прихожанами-татарами и прихожанами-чеченцами. Как пишут участники событий, данный инцидент случился из-за того, что заместитель муфтия Ахдам Мисиралиев, выходец из Узбекистана, не владеющий татарским языком, не смог провести пятничную молитву и лекцию на татарском языке³. При этом необходимо отметить, что сам муфтий Салимгареев в своей деятельности опирался не только на татар, но и на верующих-выходцев из Чечни, Дагестана, а также Узбекистана и Азербайджана. В отличие от татар, изначально претендовавших на доминирующее положение в исламском движении республики и при этом недостаточно при-

знающих авторитет муфтия, выходцы из Кавказа и Средней Азии не оспаривали лидерство муфтия Салимгареева.

При существующих противоречиях важность и необходимость духовной и организационной консолидации мусульманских общин Марий Эл понимали большинство верующих. Слабость и разрозненность общин пытались использовать в своих целях различные радикальные движения. Так, в конце 2005 г. в Соборной мечети Йошкар-Олы прошел очередной пленум имамов Республики Марий Эл, посвященный проблемам современного ислама в России и Марий Эл. По словам муфтия, в октябре-ноябре 2005 г., в городах Йошкар-Оле, Волжске и ряде районов республики были зафиксированы «попытки проникновения исламистов экстремистского толка из соседних регионов путем распространения листовок с провокационным и экстремистским содержанием». Кроме того, по информации Параньгинского и Мари-Турекского муниципальных советов по взаимодействию с религиозными объединениями, в данных районах отмечались попытки проведения миссионерской и пропагандистской деятельности лицами, исповедующими нетрадиционный для Российской Федерации ислам. Так, за последние несколько лет была выявлена и пресечена миссионерская деятельность представителей международной исламской экстремистской организации «Таблиги Джамаат», экстремистской исламской секты «Нурджулар» и турецкого исламского движения «Накшибенди». Регулярно Параньгинский район посещал исламский проповедник Эль Зант Камаль Абдул Рахман, уроженец Бейрута (Ливан), автор книги «Расскажи мне о Вере». По материалам религиозного исследования, информация, изложенная в книге, искажала основы «традиционного» для российских мусульман ислама, книга строилась на принципах прямого или опосредованного отрицания и игнорирования многовековых традиций российских мусульман в области исламского вероучения. Мусульмане Мари-Турекского района республики имели контакты с идеологами нетрадиционного для России ислама, например, Н.М.Мофлихуновым, прошедшим обучение в медресе «Мир-Араб» в Бухаре (Узбекистан) и снятым с должности имама мечети в Чистополе Республики Татарстан за радикальные взгляды (имел отношение к радикальной группировке «Саф Ислам»). Нередко источниками конфликтных ситуаций на конфессиональной почве становились бывшие жительницы республики, вышедшие замуж за последователей различных исламских сект в арабских странах. При посещении родителей, родственников и друзей в Республике

³ Документ, датированный 06.09.2007 г. //Текущий архив Совета при Главе Республики Марий Эл по взаимодействию с религиозными объединениями.

Марий Эл они нередко проводили пропагандистскую и миссионерскую, часто прозелитическую деятельность. Муфтий Салимгареев особо отмечал, что все эти попытки были пресечены «бдительными имамами и сознательными верующими». На пленуме имамов было принято обращение к Президенту Республики Марий Эл, где говорилось, в частности, что «верующие мусульмане республики подтверждают непоколебимость традиционного ислама в Марий Эл и высказываются за поддержание межнационального и межконфессионального мира и согласия» [10].

Таким образом, обстановка в мусульманской среде Республики Марий Эл в начале XXI в. была сложной, но оставалась относительно стабильной. В республике действовал один муфтий, однако единство среди мусульман республики отсутствовало. Данная ситуация явилась следствием затянувшегося противостояния муфтия и руководителей нескольких мусульманских объединений республики, недовольных его деятельностью, результатом проповеднической и миссионерской работы на территории Марий Эл представителей радикального ислама, а также недостаточной теологической подготовки имамов. Как показали результаты социологического исследования 2004 г. «Религиозное сознание населения Республики Марий Эл», большая часть опрошенных считали, что напряженность и противоречия наблюдаются именно внутри исламского движения, т.е. между мусульманскими общинами (11,2%). В первую очередь это отмечали сами мусульмане – 13,8%. Многие в качестве основной причины противоречий среди общин выделяли борьбу религиозных объединений за духовное влияние на людей.

В целом, подводя итоги, следует отметить, что возрождение ислама, происходящее в Республике Марий Эл, на фоне общего для постсоветского периода развития религиозных движений шло неоднозначно. Как показало исследование, задачи утверждения внутриконфессиональной стабильности, складывания структуры му-

сульманских религиозных институтов, становления и упорядочивания основных направлений деятельности, которые могли бы стать основой для позитивного развития мусульманских религиозных организаций в Республике Марий Эл, в рассматриваемый период оставались нерешенными. Таким образом, мусульмане Марий Эл в конце XX – начале XXI вв. находились на стадии определения основных ориентиров своего развития, направленных на толерантные отношения и мирное развитие в условиях общественных перемен.

1. Марийцы. Статистический справочник. – Йошкар-Ола: Мар. книж. изд-во, 1991. – 161 с.
2. Алексеев В. «Аллах велик!» – сказал имам-хатыб // Республика. – 1992. – 21 октября.
3. Батыршин К. Иман – это праздник нравственности // Марийская правда. – 1993. – 22 января.
4. Исаков В.А. Некоторые проблемы государственно-церковных отношений после принятия нового Закона о свободе совести // Русские в Среднеповолжском полиэтничном регионе: матер. науч.-практ. конф. 19-20 декабря 1997 г. – Йошкар-Ола, 1998. – С. 98 – 101.
5. Морко районышто мечеть-влак... // Марий Эл. – 2000. – 6 сентября.
6. Архив Администрации Главы Республики Марий Эл // Ф.5. – Оп.2. – Д.147.
7. Террор – страшное зло. Обращение Председателя Регионального духовного управления мусульман (РДУМ) Марий Эл муфтия Фануса Салимгареева к гражданам республики // Марийская правда. – 1999. – 21 сентября.
8. Таджутдин объявлен вне Ислама. Москва, 14 апреля 2003 г. // URL: <http://www.muslim.ru/razde.cgi&id=732&rid0=8&rid1=732&rid2=> (дата обращения 11.01.2012).
9. Интервью Амира Хамдани порталу IslamOnline.net, 18 июля 2004 г. // URL: <http://www.norm-info.ru/articles/54/?page=2> (дата обращения 11.02.2012).
10. В Йошкар-Оле прошел очередной пленум имамов Марий Эл // URL: <http://www.marineews.ru/allnews/560023> (дата обращения 22.01.2012).

ISLAMIC RELIGIOUS MOVEMENT IN THE REPUBLIC OF MARI EL: ISSUES AND CONTROVERSIES

E.V.Chemyshev

The content of the article reveals the complexity and contradictions of the formation and development of the Islamic religious movement in the Republic of Mari El in the 1990–2005. Having studied a wide range of sources, the author comes to the following conclusions: the process of formation and development of the Islamic movement in Mari El took place during the ambiguous period for the whole of Russia, the leaders of the Muslim organizations of the republic contributed to the integrating and disintegrating process within the movement, the contradictions being mostly influenced by external factors.

Key words: Republic of Mari El, Islam, Muslim associations, Regional Spiritual Directorate of Muslims of the Republic of Mari El, internal conflicts, inter-confessional world.

* * * * *

Чемышев Эдуард Валерьевич – руководитель секретариата заместителя Председателя Правительства Республики Марий Эл, заместитель Председателя Совета при Главе Республики Марий Эл по взаимодействию с религиозными объединениями, соискатель кафедры региональной истории Марийского государственного университета.

E-mail: eduard.chemyshev@mail.ru

Поступила в редакцию 14.02.2012